

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ы Й.)

Мая 15.

№ 10.

1894 года.

С Л О В О

предъ погребеніемъ Преосвященнаго Израиля, епископа Вологодскаго и Тотемскаго.

Буди въренъ даже до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота. Апок. 11, 10.

Святый апостоль и евангелистъ Іоаннь Богословъ, отъ лица и по повелѣнію Господа въ сказанныхъ въ откровеніи словахъ, преподаетъ сіе наставленіе предстоятелю Церкви Смирнской. Господь открылъ въ видѣніи апостолу, что предстоятель сей церкви потерпѣлъ много навѣтовъ, злохуленій, клеветъ отъ Іудеевъ, что ему и его паствѣ, въ будущемъ предстоятъ еще большія озлобленія, скорби и темничное заключеніе: *но не бойся, буди въренъ даже до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота.*

Что же значить быть вѣрнымъ Христу до смерти? Это значить сохранять постоянство и неизмѣнную твердость въ вѣрѣ, надеждѣ и любви ко Господу Спасителю.—Никакія искушенія, опасности и угрозы не могутъ поколебать въ душѣ, преданной св. вѣрѣ, ревности къ жизни, по духу этой вѣры, надежды и любви. Преданный вѣрѣ христіанинъ не побоялся для славы имени Господа, исповѣдывать свою вѣру во Христа предъ людьми, предъ которыми опасно исповѣдать ее. Онъ не побоялся всенародно признать и Богомъ Спасителемъ Тріединого Бога, въ виду тяжкихъ мученій и даже и самой смерти. Такъ поступали св. исповѣдники и мученики.

Такъ вель себя предстоятель Смирнской церкви св. священномученикъ Поликарпъ.

Когда языческій правитель, предъ которымъ предсталъ сей ученикъ апостола Иоанна Богослова, предложилъ ему, подъ угрозою смерти, отречься отъ Христа—похулить св. вѣру единую истинную: то старецъ епископъ мужественно отказался исполнить богопротивное повелѣніе языческаго правителя; памятуя наставленіе Господа: *буди вѣренъ до смерти*; онъ запечатлѣлъ вѣрность Христу своею мученическою смертію. „Восемьдесятъ шесть лѣтъ служу Ему, и Онъ ничѣмъ не оскорбилъ меня. Какъ могу хулить Царя моего, Который спасъ меня?“ Онъ торжественно исповѣдалъ св. Троицу, стѣя на кострѣ и готовый къ огненной смерти. Но священномученикъ остался невредимымъ въ огнѣ, который принялъ видъ свода надъ нимъ, и умеръ пронзенный мечемъ.—Далѣе, вѣрный Христу ученикъ Его до смерти пребываетъ непоколебимымъ въ упованіи на Него. *Мнѣ еже жити Христосъ, и еже умрети приобрѣтеніе есть*, говоритъ онъ съ апостоломъ. Уповающій на Христа болѣе всего дорожить благами царствія небеснаго, такъ что скоропреходящія блага земной жизни проходятъ мимо его сердца, не оставляютъ въ душѣ пристрастія къ нимъ; отъ того невзгоды житейскія, разныя лишенія не подавляютъ его духа; онъ мужественно терпитъ ихъ; приближеніе къ смерти оживляетъ въ немъ упованіе на получение вѣчныхъ небесныхъ благъ и онъ самую смерть встрѣчаетъ спокойно безъ страха и ужаса. Но главнымъ образомъ вѣрность Христу до смерти держится любовію къ Нему. Истинно любящій Христа вѣренъ Ему до смерти не потому собственно, что надѣется на будущее мздовоздаяніе отъ Него, не потому только, что надѣется получить отъ Него вѣнецъ живота, а потому, главнымъ образомъ, что взираетъ на Христа, Источника истиннаго блага, Который Самъ по себѣ есть единое верховное благо и совершенство. Съ помощію благодати Божіей истинно любящій достигаетъ такой степени любви христіанской, что вмѣстѣ съ апостоломъ можетъ дерзновенно говорить о своей любви: *я увѣренъ, что ни смерть* (за Христа, какъ бы ни была мучительна), *ни жизнь*

(съ земными благами), ни ангелы, ни начала, ничто въ мірѣ не можетъ отлучить отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ (Римл. 8, 38, 39). Истинная любовь ко Христу побуждаетъ христіанина стремиться ревностно и неослабно къ исполненію святыхъ заповѣдей Христовыхъ (Іоан. 14, 21). По призыву апостола, идя путемъ христіанской жизни, онъ старается забывать заднее пройденное поприще подвиговъ, а простирается впередъ (Филип. 3, 13). Онъ помнитъ заповѣдь Христову: *будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѡ. V, 48). Болѣе всего онъ боится горькихъ послѣдствій духовнаго разлѣненія. Онъ знаетъ, что неправда и беззаконіе одинаково ведетъ къ вѣчной гибели и судъ Божій поразить какъ тѣхъ, которые начинали исполнять заповѣди Божіи, но потомъ опять совратились на путь грѣха, и тѣхъ, которые закоснѣли въ беззаконіяхъ, и которые утратили страхъ суда Божія за неправду. *Господи, Господи, не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? И не Твоимъ ли именемъ чудеса творили?* Я никогда не зналъ васъ, объявить имъ Судія: *отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе* (Мѡ. 7, 22, 23). Таковы вообще, въ общихъ чертахъ, качества христіанина вѣрнаго Господу до смерти!

Почившій о Господѣ предстоятель церкви и паствы Вологодскія—благостнѣйшій Архипастырь! Мы увѣрены, что никто изъ знавшихъ тебя не затруднится найти въ твоей жизни черты, соотвѣтственныя вышеуказаннымъ свойствамъ христіанина, вѣрнаго Господу до смерти; знаемъ, что многіе изъ твоихъ почитателей готовы присно восхвалять твою жизнь и дѣла. Но знаемъ также, что ты не любилъ человѣческихъ похвалъ при жизни, боялся громкихъ внѣшнихъ дѣлъ, питающихъ гибельную страсть самолюбія; знаемъ, что не нужны тебѣ человѣческія похвалы, особенно теперь, когда ты предстоишь предъ Единымъ Пастыреначальникомъ и Судіей нашимъ. Но позволь намъ, для нашего назиданія и для того, чтобы имѣть основаніе для нашего упованія и для нашихъ горячихъ молитвъ о дарованіи тебѣ вѣнца жизни отъ Господа Судіи, припомнить, хотя нѣкоторыя черты твоей жизни, не умолчно свидѣтельствующія о твоей вѣрности.

Рожденный, по милости Божіей, отъ незнатныхъ, но благочестивыхъ родителей, ты съ млеко́мъ матернимъ, дерзнемъ сказать, воспринялъ сѣмена святой вѣры Христовой. Послѣдовательное, преемственное обученіе твое въ низшемъ, среднемъ и высшемъ училищахъ православной нашей святой церкви, развили эти сѣмена; въ школахъ церковныхъ ты утвердился въ истинахъ св. вѣры Христовой, вступилъ въ жизнь съ запасомъ зрѣлыхъ убѣжденій въ ученіи истины, способнымъ противостоять вѣтрамъ противнымъ св. вѣры, вступилъ сильнымъ, для обличенія лжеучителей. Ты усвоилъ истины вѣры не холоднымъ разсудкомъ только, не въ теоріи, а сердцемъ, всей душой; при первомъ вступленіи въ жизнь ты оцѣнилъ по достоинству блага св. вѣры. Ибо для болѣе вѣрнаго и безпрепятственнаго сохраненія этого духовнаго сокровища, для усовершенія въ благочестіи, въ осуществленіи въ жизни ученія Христова, ты, на первыхъ же порахъ твоего общественнаго служенія, въ качествѣ учителя въ школѣ, возжелалъ принять монашескій образъ жизни. За монашествомъ ты воспринялъ и священный санъ, сдѣлался служителемъ вѣры и св. церкви. Это было въ шестидесятыхъ годахъ. Въ это время, а также и позднѣе, ты сдѣланъ былъ начальникомъ и руководителемъ духовныхъ школъ сперва нисшей, а потомъ и средней. И кому неизвѣстно, что служеніе на церковныхъ должностяхъ въ 60 и 70-хъ годахъ нашего истекающаго вѣка, сопряжено было болѣе или менѣе съ испытаніями и скорбями для служителей Церкви вообще, не миновали эти навѣты и злохуденія конечно и твоей дѣятельности на духовно-учебной службѣ. Это было печальное для нашего отечества и для св. Церкви время, когда потокъ разрушительныхъ нападений на св. вѣру и Церковь, охватившій передовые образованные слои нашего общества, стремился проникнуть и въ школы, какъ свѣтскія, такъ и духовныя, требовалъ отъ приставниковъ этихъ школъ всей мудрой бдительности, полнѣйшаго напряженія силъ, чтобы и себя сохранить на высотѣ долга и уберечь отъ заразы безвѣрія и своеволія ввѣренныхъ ихъ попеченію дѣтей. Но ты былъ вѣренъ служенію, на тебя возложенному, ты ревностно насаждалъ св. вѣру, внушалъ

страхъ Божій дѣтямъ, тебѣ вѣреннымъ, охранялъ ихъ отъ своеволія, разнузданности и погибели, то любовію, то страхомъ, охранялъ самоотверженно, не уступая тлетворному духу времени. Съ теченіемъ времени, небесному Пастыреначальнику, Господу Іисусу Христу благоугодно было призвать тебя къ Архипастырскому служенію въ святой своей церкви. Ты принялъ сіе сколько высокое, столько многотрудное служеніе съ покорностію Его волѣ, памятуя Его заповѣдь, что *еще кто хочетъ вѣнчанъ быти, да будетъ вѣнчанъ слуга* (Матѣ. 20, 26); ты устремился всѣми силами своей души къ достойному прохожденію сего служенія. Ты памятовалъ о вѣрности Христу Спасителю и на епископскомъ служеніи. Съ помощію благодати Божіей, ты явилъ себя дѣятелемъ на нивѣ церкви Божіей воистину смиреннымъ, непостыднымъ, право правящимъ слово истины (2 Тим. 4). Ты былъ добрымъ, мудрымъ хранителемъ церковныхъ правилъ; ревновалъ о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, о благочиніи церковнаго богослуженія; самъ всегда благоговѣнно и часто совершалъ богослуженіе; извѣстно твое Архипастырское попеченіе о долгѣ учительства; ты училъ и назидалъ время отъ времени и съ церковной каѳедры; особенно потрудился въ распространеніи свѣта Христова ученія среди простаго народа; ты постоянно назидалъ паству своею христіанскою жизнію; твоя кротость по отношенію къ пасомымъ явлена предъ всѣми, ты былъ безпристрастенъ въ сужденіяхъ о подчиненныхъ и снисходителенъ къ сослуживцамъ сопастырямъ; былъ доброжелателенъ ко всѣмъ не на словахъ, а на дѣлѣ. Не упоминаемъ о твоей благотворительности, чтобы не смутить присущую тебѣ скромность, твое желаніе, по заповѣди Христа, творить милостыню въ тайнѣ. Бѣдные и немощіе, тобою облагодѣтельствованные, конечно возносятъ горячія молитвы о упокоеніи тебя въ обителяхъ Отца небеснаго. Поистинѣ ты былъ вѣренъ до смерти Христу, небесному Пастыреначальнику, и во время навѣтовъ и злохуленій, посылаемыхъ тебѣ, по Его волѣ, во время жизни. Твою, напимѣръ, христіанскую довѣрчивость къ своимъ ближайшимъ честнымъ сотrudникамъ по управленію дѣлами епархіальными, объясняли пристрастіемъ къ этимъ

сотрудникамъ, по которому, будто бы, ты не замѣчалъ ихъ злоупотребленій и не удалялъ отъ сотрудничества; твою христіанскую снисходительность въ сужденіи о проступкахъ твоихъ подчиненныхъ называли слабостію; твою неуклонную вѣрность монашескимъ обѣтамъ, твою склонность къ уединенію и бдительному самонаблюденію называли необщительностію и самолюбивою замкнутостію; твою молчаливость и бдительность объ охраненіи себя отъ грѣховъ празднословія и языка приписывали недостаточному умѣнію говорить мудро и краснорѣчиво. Но ты терпѣлъ злохуленія и не только не воздавалъ злохулителямъ зломъ, но выискивалъ случаи заплатить имъ добромъ—молился за нихъ. Да, ты памятовалъ до конца своей жизни наставленіе апостола: *Непрестанно молись*. Ты сдѣлалъ потребностію своей жизни постоянную молитву Богу. Ты не только не опускалъ совершенія общественаго богослуженія и почти ежедневно присутствовалъ на молитвѣ въ домовой церкви; ты не оставлялъ сего священнаго упражненія и въ тиши своей келліи. Смерть застала тебя за приготовленіемъ къ совершенію великаго таинства Божественной Евхаристіи. Такъ мы дерзаемъ сказать съ убѣжденіемъ, что ты былъ вѣренъ Христу до смерти!

И такъ, братія и сестры, христіане и христіанки! Мы имѣемъ дерзновеніе уповать, что небесный Пастыреначальникъ Господь Иисусъ Христосъ не лишитъ нашего почившаго Архипастыря, вѣрнаго слугу Христова, обѣщаннаго *вѣнца жизни*. Съ своей стороны вознесемъ горячія молитвы предъ престоломъ Господа и Судіи о преставльшемся предстоятелѣ Вологодскія церкви: да упокоитъ его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, идѣже праведніи почиваютъ, да проститъ ему всякое согрѣшеніе вольное и невольное, яко нѣсть челоуѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ; Ты бо, Господи, Единъ, кромѣ грѣха,—правда Твоя во вѣки, слово Твое истина. Аминь.

Епископъ *Варсонофій*.

С Л О В О

на литургіи при погребеніи Преосвященнаго Израила, епископа Вологодскаго и Тотемскаго, произнесенное въ Вологодскомъ кафедральномъ соборѣ, 27 апрѣля 1894 г.

Аще живемъ, Господеви живемъ; аще же умираемъ, Господеви умираемъ; аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмь. На сіе бо Христосъ и умре, и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ (Рим. XIV, 8 и 9).

Возлюбленные о Христѣ отцы—сослужители, братіе и сестры! Не успѣла еще минуть свѣтоносная седмица, въ которую мы праздновали „смерти умерщвленіе“, какъ смерть уже похитила нашего Архипастыря. Еще не успѣлъ замолкнуть радостный звонъ колоколовъ церковныхъ въ нашемъ градѣ, въ знаменованіе духовнаго веселія и торжества въ честь Божественнаго Побѣдителя смерти, какъ среди насъ разнеслась нежданно скорбная вѣсть о новой жертвѣ смерти—смерти святителя Вологодскаго, который такъ недавно вмѣстѣ съ нами воспѣвалъ „любопразднствъ нными пѣснями пасху Божию спасительную“. И вотъ онъ теперь, какъ плѣнникъ смерти, лежитъ предъ нами во гробѣ, бездыханный и безгласный. Давно ли мы слышали въ поученіи св. Іоанна Златоустаго свѣтло-радостныя слова: „Воскресе Христосъ, и жизнь жителствуетъ. Воскресе Христосъ, и мертвый ни единъ во гробѣ“? И вотъ предъ нами новый гробъ, вмѣстившій тлѣнныя останки архіерея Божія, въ священнодѣйствіяхъ церковныхъ изображавшаго самого Христа, раззорившаго державу смерти.

Что сіе есть смотрѣніе Божіе? Для неимущихъ упованія, полагающихъ смыслъ и цѣль жизни только въ узкихъ предѣлахъ мимолетнаго земнаго существованія, это неразрѣшимая загадка, отрицаніе самаго смысла жизни, вопіющее противорѣчіе. Но для насъ, призванныхъ въ вѣчное царство безсмертія, не представляется въ явленіи смерти ничего темнаго и безотраднаго; потому что для насъ это явленіе есть

не прекращеніе бытія, а другая новая форма его; для насъ, и живущихъ, и умирающихъ *Господевѣ*, это не конецъ всего, а начало новой, лучшей жизни въ „невечернемъ дни царствія“ Христова. Для Господа нѣтъ мертвыхъ, а всѣ и всегда живы: *аще и умираемъ, Господни есмь*. Для насъ, живущихъ въ блаженномъ упованіи явленія славы Господа нашего Иисуса Христа и безсмертной жизни въ вѣчномъ Его царствіи, прекращеніе земнаго бытія представляется естественнымъ и неизбежнымъ переходомъ въ это царствіе. Что въ составѣ нашей природы получило свое начало отъ земнаго естества, то здѣсь и остается, растворяясь въ стихіяхъ вещества; но духъ нашъ, пріавшій начало отъ Бога, къ Нему и возвращается, чтобы вѣчно и жить съ Нимъ.

И почивающій въ предлежащемъ гробѣ Архипастырь нашъ уснулъ на вѣки для чувственныхъ взоровъ нашихъ; но предъ очами вѣры онъ преставился,—перешолъ въ иную область бытія, гдѣ нѣтъ смерти, нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная, гдѣ Богъ *живетъ во свѣтъ непреступнымъ*, гдѣ „праведницы сіяютъ, яко свѣтила“, *въ царствіи Отца ихъ*. „Внезапу найде“ на Владыку нашего „страшный часъ смертный“, въ день, его же мы не чаяли, и въ часъ, котораго никто не ожидалъ. Но не намъ судить о причинѣ этого; не нашему узкому и близорукому уму допытываться до познанія и изъясненія неисповѣдимыхъ путей премудрости Божіей, непостижимыхъ судебъ промышленія Божія. Одному Господу вѣдомо сіе; а мы смиренно, съ покорностію преклонимся предъ Его опредѣленіемъ.

Не станемъ, братіе, бесплодно скорбѣть о нашей утратѣ. Назадъ тому десять лѣтъ съ небольшимъ Господь даровалъ намъ новаго Архипастыря, а нынѣ взялъ его. Да будетъ Его святая воля въ таковомъ помышленіи о насъ! Если Всевышій Распорядитель въ судьбахъ всего міра и въ частности—въ жизни и смерти каждаго изъ насъ, въ божественномъ совѣтѣ Своемъ, опредѣлилъ, чтобы почившій Архипастырь нашъ не достигъ послѣдняго предѣла жизни, положеннаго человеку на землѣ (Псал. LXXXIX, 10); то это значитъ, что онъ раньше этого предѣла успѣлъ совершить все, что назна-

чено ему отъ Господа совершить на стезяхъ земнаго странствія, для славы Божіей и спасенія ближнихъ, по дарованномъ ему отъ Бога силамъ и способностямъ, такъ что дальнѣйшее пребываніе на землѣ было бы для него только бременемъ, цѣпью болѣзней и страданій, по немощамъ дряхлѣющей плоти. И когда, и какъ Господь отъялъ у него жизнь? Отъялъ до истеченія особенно радостныхъ дней свѣтлой седмицы Воскресенія Христова, по окончаніи сугубыхъ подвиговъ постаго воздержанія и молитвы, когда каждодневно совершалъ почившій церковныя священнодѣйствія, сподобляясь при семъ *пріискреннѣ* соединиться со Христомъ въ таинствѣ причащенія пречистаго Тѣла и Крови Его;—отъялъ жизнь почти совершенно безболѣзненно, безъ свойственныхъ разлученію души отъ тѣла, тяжкихъ и продолжительныхъ страданій. Почившій отошелъ ко Господу тихо, мирно, при самомъ началѣ предсмертной болѣзни. *Буди имя Господне благословенно!* И что такое это отъятіе жизни? Лишеніе ли? Нѣтъ. Господь взялъ у усопшаго не столько, сколько даровалъ ему: взялъ жизнь временную, а призвалъ къ жизни вѣчной; отнялъ немощи, скорби и страданія, а открылъ предъ почившимъ радости нескончаемыя и неизрѣченныя, небесныя. Является естественно въ нашемъ сердцѣ жалость и къ самому тѣлу усопшаго Архипастыря нашего, которое доселѣ наслаждалось жизнію, а теперь бездыханное должно лечь въ холодной могилѣ и предаться тлѣнію? Но и тутъ предъ взорами нашей вѣры открывается свѣтлое будущее. Эго тѣло отходить въ землю для того, чтобы, подобно сѣмени, произрастить со временемъ свой плодъ и ожить въ лучшемъ, совершеннѣйшемъ видѣ. *Съется оно въ тлѣніи, возстанетъ въ нетлѣніи; съется не въ честь, возстанетъ въ славу; съется въ немощи, возстанетъ въ силу* (1 Корин. XV, 42 и 43). Прискорбна для насъ, братіе, разлука съ нашимъ Архипастыремъ? Но надолго ли эта разлука? Всѣ мы отправимся вслѣдъ за нимъ въ страну загробную,—одни раньше, другіе позже, и по волѣ Божіей, если только будемъ достойны, вновь соединимся съ нимъ уже навсегда и неразлучно. *Буди имя Господне благословенно!*

Но, благословляя Господа при размысленіи о твоей кон-

чинѣ, возлюбленный нашъ святитель и отецъ, можемъ ли мы, прощаясь съ тобою, не благословить и тебя? Господь надѣлилъ тебя не рядовыми духовными силами и талантами, указалъ тебѣ и особое, высокое служеніе въ жизни. И ты нелѣпно и съ усердіемъ пользовался этими силами, непостыдно совершалъ это служеніе, на устроеніе царствія Божія на землѣ, въ назиданіе и утвержденіе въ вѣрѣ и благочестіи твоего словеснаго стада, и *память* твоя пребудетъ въ *благословеніихъ* (Сир. XLVI, 13). Твоя неусыпная архипастырская ревность о преуспѣяніи въ вѣрѣ и благоустроеніи доброй христіанской жизни ввѣренной твоему водительству паствы; твоя назидательная скромность, кротость и миролюбіе въ общеніи съ духовными твоими чадами; твоя отеческая любовь, съ какою ты принималъ участіе въ ихъ разнообразныхъ нуждахъ, частныхъ и общественныхъ; твоя терпѣливость, съ какою ты переносилъ наши слабости и недостатки и умѣлъ исправлять заблуждающихся и виновныхъ; твои милости и благодѣянія, которыми ты услаждалъ жизнь однихъ, поощрялъ дѣятельность другихъ, возвышалъ счастье третьихъ; твои тайныя благотворенія на нужды бѣдныхъ и особенно учащихся дѣтей;— все это не изгладится никогда изъ памяти признательныхъ духовныхъ чадъ твоихъ. Да воздастъ тебѣ самъ Господь, нашъ праведный Судія и Мздовоздаятель, за все добро, которое совершилъ ты въ жизни для насъ и для св. Его церкви, и ради сего добра да проститъ Онъ тебѣ вольныя и невольныя согрѣшенія, какія содѣялъ ты, яко человекъ! Ибо „нѣсть человекъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ“. Да благословитъ Онъ тебя за гробомъ всѣми благословеніями небесными, въ свѣтлыхъ обителяхъ царствія Своего! Это послѣднее наше тебѣ благожеланіе; объ этомъ не престанемъ молить Господа, пока будемъ имѣть возможность молиться Ему.

Ты же, доблестный Архипастырь нашъ, какъ въ семь святомъ храмѣ постоянно являлся молитвенникомъ за твою паству, предъ рукотворнымъ престоломъ Божиимъ, такъ и предъ небеснымъ престоломъ славы Господа Вседержителя предстательствуй за насъ грѣшныхъ, остающихся еще здѣсь, въ странѣ подвиговъ и искушеній, до опредѣленнаго Имъ

времени;—предстательствуй, чтобы каждый изъ насъ, когда наступитъ это время, удостоился *внѣсти во гробъ, яко же пшеница созрѣлая во время пожатія* (Іов. V, 26). Уповаемъ, что и въ загробной странѣ общеніе Архипастырской любви твоей не разлучитъ тебя отъ насъ. Амишь.

Каедральный прот. *Николай Якубовъ.*

С Л О В О

при погребеніи Преосвященнаго Израиля, епископа Вологодскаго и Тотемскаго.

Отъ Господа исправляются стоны мужу; смертный же како уразумѣетъ пути своя (Притч. 20, 24)?

Давно ли мы, братіе, безмятежно и радостно встрѣчали свѣтлый праздникъ живоноснаго Христова воскресенія и вотъ первая седмица его закончилась у насъ событіемъ сколько неожиданнымъ, столько же и скорбнымъ. Въ послѣдній день ея Господу угодно было воззвать къ Себѣ нашего благосердаго Архипастыря отъ трудовъ служенія его нашему духовному благу. Теперь уже въ послѣдній разъ мы видимъ его въ семь св. храмѣ, но видимъ не предстоящимъ съ пастырскимъ жезломъ силы и власти, а подлежащимъ во гробъ, видимъ не священнодѣйствующимъ и учащимъ, а бездыханнымъ и безгласнымъ. Еще не много времени, и бранные останки его будутъ преданы землѣ, среди цѣлаго сонма его предшественниковъ, покоющихся подъ сѣнію св. храма сего до дня всеобщаго воскресенія.

Чѣмъ же мы почтимъ настоящее и уже послѣднее пришествіе въ храмъ сей нашего боголюбиваго Архипастыря? Прежде всего ублажимъ мирную кончину его о Господѣ и возблагодаримъ о ней Верховнаго Владыку живота и смерти: *блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ; ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13). Господь судилъ ему скончать свое земное поприще въ періодъ времени весьма знаменательный въ годичномъ кругѣ жизни церковной.

Прошла св. Четыредесятница—время всеобщаго у христіанъ поста и покаянія, воздержанія и сокрушенія о грѣхахъ нашихъ. Къ самоиспытанію и исправленію призывалъ насъ здѣсь, по обычаю своему, почившій о Господѣ Архипастыръ нашъ при самомъ преддверіи минувшаго великаго поста. Вѣруемъ, что Господь благоизволилъ дать ему возможность приготовить себя въ сіе спасительное время для новой жизни въ невечернѣмъ дни царствія Своего. Наступилъ свѣтоносный день Воскресенія Христова. Мы видѣли, что Господь сподобилъ его вкусить духовной радости сего свѣтозарнаго дня среди насъ, въ сей юдоли земной. Но не прошла и первая седмица праздника, какъ Онъ преселилъ его въ свои небесныя обители. Блаженнѣйшій для земнородныхъ жребій даровалъ Господь почившему; это удѣлъ немногихъ избранниковъ. Устанавливая особый чинъ погребенія усопшихъ во св. Пасху, Церковь внушаетъ намъ, что „все о Христѣ воскреснемъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя умирающіи, Христовымъ Воскресеніемъ отъ печальныхъ міра сего на веселая и радостная представляются“ *). По сему, провожая своего Архипастыря въ страну загробную, мы, какъ чада и пасомые его, хотя и смущены и опечалены неожиданностію разлуки, но не будемъ скорбѣть, *якоже и прочіи, неимущіи упованія* (1 Сол. 4, 11). Скорбь наша да растворится радостію о Христѣ воскресшемъ и да подвигнетъ насъ къ сердечной, искренней молитвѣ объ усопшемъ. Христосъ Жизнодавецъ, крестомъ и воскресеніемъ Своимъ отверзшій намъ райскія двери, да учинитъ душу его, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе.

Но убажая христіанскую кончину нашего Архипастыря, по долгу сыновней признательности и любви къ нему не можемъ, хотя кратко, не остановиться мыслію на болѣе чѣмъ десятилѣтнемъ служеніи его среди насъ, въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ. Мы не дерзаемъ брать на себя оцѣнку Архипастырскихъ трудовъ почившаго во благо ввѣреннаго ему стада Христова. Онъ предстоитъ теперь суду Божію, чтобы дать за себя отчетъ Пастыреначальнику Господу Иисусу, и въ человѣческихъ похвалахъ не нуждается. Но въ память его

*) См. указъ о провозденіи усопшихъ на св. Пасху.

отеческаго о насъ попеченія, не можемъ не сказать хотя нѣсколько слабыхъ словъ о его усердномъ и благотворномъ служеніи паствѣ Вологодской. Всѣ, близко знавшіе усопшаго, вспомнятъ его, какъ дѣлателя, честно и право правившаго слово истины, по даннымъ ему отъ Бога силамъ и дарованіямъ.

Пастырское слово его, возглашавшееся когда онъ признавалъ это благопотребнымъ какъ при разныхъ выдающихся событіяхъ церковно-гражданской жизни нашего града, такъ и въ особенно знаменательныя времена церковныя, всегда растворено было мудростію и благодатію назиданія и исполнено сердечной теплоты и любви къ своимъ пасомымъ. Такое слово естественно могло находить себѣ доступъ даже къ сердцамъ зачерствѣлымъ отъ постоянныхъ притоковъ суеты житейской. Не оскорбимъ памяти почившаго, если скажемъ, что по присущей ему скромности онъ не любилъ придавать поученіямъ своимъ обычной нынѣ гласности путемъ печатнаго слова.

Священнослуженіе его всегда было торжественно и сосредоточенно. О благолѣпнн храмовъ, подобающемъ величію и святости дома Божія, онъ имѣлъ постоянное и неослабное попеченіе. Истовое церковное чтеніе, многогласное и умиленное пѣніе были предметомъ его особенной заботливости, которая обнаруживалась не только здѣсь, но и при посѣщеніи имъ сельскихъ приходоѡ. Въ послѣднемъ случаѣ почившій имѣлъ обыкновеніе призывать къ исполненію церковныхъ пѣснопѣній весь встрѣчавшій и сопровождавшій его народъ. Въ правленіи и судѣ онъ былъ всегда осмотрителенъ, долготерпѣливъ и безпристрастенъ. При долговременномъ своемъ служеніи и продолжительномъ наблюденіи онъ всесторонне извѣдалъ силы и немощи человѣческія, коварство и клеветы явныхъ и тайныхъ недоброжелателей. Поэтому рѣшительный и строгій судъ свой надъ виновными произносилъ лишь тогда, когда вина ихъ была очевидна и когда зло являлось на такой степени, что ожиданіе исправленія представлялось уже бесполезнымъ, а замедленіе наказанія опаснымъ и вреднымъ. Подчиненные не забудутъ его суровой прямоты, съ которою онъ обращался къ нимъ при наставленіяхъ и обличеніяхъ, часто строгихъ и укоризненныхъ, но никогда почти не имѣвшихъ какихъ либо вредныхъ послѣдствій для обличаемыхъ.

Можно бы много сказать о его сострадательности къ бѣднымъ, которыхъ онъ одѣлялъ нескудною рукою, о его чувствіи всѣмъ челоуѣколюбивымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ нашего града, которое онъ выражалъ своими постоянными или единовременными въ пользу ихъ жертвами, но, зная истинно христіанское смиреніе почившаго, часто посылавшаго жертвы свои отъ неизвѣстнаго, не будемъ входить въ подробности его милосердія и нищелюбія. Не разъ приходилось намъ слышать отзывы о его необщительности и такъ называемой нелюдимости, но это проистекало отъ его привычки къ уединенію и безмолвію, по которой онъ не могъ не тяготиться празднымъ и суетнымъ препровожденіемъ времени. Все это говоримъ не съ цѣлю восхваленія добрыхъ дѣяній и свойствъ души почившаго, но съ единственнымъ намѣреніемъ призванія всѣхъ здѣ предстоящихъ къ молитвѣ объ упокоеніи души его. Теперь ему ничего отъ насъ не нужно, кромѣ сердечныхъ воздыханій и молитвъ предъ Богомъ о прощеніи его вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній.

Святителю Христовъ! Приготовляясь дать тебѣ послѣднее цѣлованіе, смиренно молимъ тебя: прости намъ всѣ согрѣшенія наши противъ тебя и, ставъ ближе къ престолу Христа, Безсмертнаго Царя и Бога нашего, аще обрящещи дерзновение предъ Нимъ, не престани и тамо воздѣвать рудъ свои о насъ грѣшныхъ, а мы всѣ, бывшія чада твои, по мѣрѣ нашего усердія и любви къ тебѣ будемъ молитвенно зывать, да помянетъ Господь Богъ архіерейство твое во царствіи Своемъ. Аминь.

Ректоръ Вологод. дух. семин.

протоіерей *Іоаннъ Лебедевъ.*

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИЗРАИЛЬ,

Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

(Некрологъ.)

Апрѣля 23 дня сего года, въ двѣнадцатомъ часу утра, скончался въ Вологдѣ, послѣ кратковременной болѣзни, Преосвященный Израиль, епископъ Вологодскій и Тотемскій, на

65 году отъ рожденія послѣ 10-ти-лѣтняго управленія Вологодской епархіей. На память о почившемъ въ Бозѣ Архипастырѣ сообщаемъ свѣдѣнія о его жизни и служебной дѣятельности, съ присовокупленіемъ извѣстій о предсмертной его болѣзни, кончинѣ и погребеніи.

Пресвященный Израиль родомъ былъ изъ Рязанской епархіи, діаконскій сынъ; въ мѣрѣ Иванъ Евграфовичъ Никулицкій. Обучался въ Рязанской духовной семинаріи, а потомъ съ 1852—1856 гг. въ Московской духовной академіи, въ которой и окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія. По окончаніи академическаго курса, опредѣленъ въ 1857 г. февраля 1, инспекторомъ и учителемъ въ Калужское духовное училище на классъ священной и русской исторіи и греческаго языка. Въ томъ же 1857 г. декабря 28 постриженъ въ монашество; въ 1858 г. января 25, рукоположенъ въ іеродіакона, а февраля 2 въ іеромонаха. Въ томъ же году іюля 2, вслѣдствіе предписанія Академическаго Правленія, опредѣленъ смотрителемъ Пензенскаго духовнаго училища и учителемъ пространнаго катихизиса и латинскаго языка. Въ 1860 г. января 6, за труды по должности смотрителя Пензенскаго духовн. училища, при кроткомъ поведеніи, награжденъ набедренникомъ. Въ 1862 году февраля 14, за заведеніе бібліотеки при Пензенскомъ духовномъ училищѣ, опредѣленіемъ семинарскаго Правленія, съ утвержденія мѣстнаго Архипастыря, объявлена ему признательность семинарскаго Правленія. Въ томъ же 1862 г. іюня 22, вслѣдствіе его прошенія, по предписанію Академическаго Правленія отъ 13 іюня 1862 г., перемѣщенъ на должность наставника Пензенской духовной семинаріи по классу всеобщей гражданской исторіи и соединенныхъ предметовъ. Въ томъ же году, іюня 30, опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи. Съ 1863 г. января съ 16 по 1 іюня состоялъ членомъ комиссіи для чтенія катихизическихъ поученій. Въ томъ же году марта 6, вслѣдствіе представленія семинарскаго Правленія, предписаніемъ Казанскаго Академическаго Правленія, перемѣщенъ на должность помощника ректора по классу богословскихъ наукъ. Въ томъ же году, іюня 3, при указѣ Пензенской ду-

ховной консисторіи, объявлена ему особенная благодарность отъ Пензенскаго Преосвященнаго Антонія за отличное усердіе къ дѣлу, за отчетливое и умное чтеніе катихизическихъ поученій и вѣрные отзывы о достоинствѣ читанныхъ имъ поученій. Въ томъ же 1863 году апрѣля 26, по опредѣленію Св. Синода перемѣщенъ въ Могилевскую семинарію инспекторомъ. Въ 1866 г. мая 1, вслѣдствіе указа Св. Синода, за отличную и ревностную службу, возведенъ Евсеіемъ архіепископомъ Могилевскимъ, въ санъ игумена. Въ 1868 г. апрѣля 14, по указу Св. Синода, во вниманіе къ отлично усердной службѣ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1869 г. іюня 15, былъ командированъ для обозрѣнія духовныхъ училищъ Могилевской епархіи по всѣмъ частямъ управленія оныхъ. Въ 1871 г. января 11, по указу Св. Синода поручено ему исправленіе должности ректора Могилевской семинаріи по случаю вызова ректора оной архимандрита Палладія, на чреду священнослуженія, каковую и исправлялъ по 2 декабря того же года. Въ томъ же году января съ 19 по 2 сентября былъ членомъ строительнаго комитета по возобновленію колокольни Могилево-братскаго монастыря. Съ января 12 по 20 декабря, указомъ консисторіи, поручено было ему исправленіе должности настоятеля Могилево-братскаго первокласснаго монастыря. Въ 1872 году декабря 16, указомъ Св. Синода опредѣленъ исправляющимъ должность ректора Витебской духовной семинаріи. Въ томъ же году, февраля 5, опредѣленіемъ Полоцкой духовной консисторіи съ утвержденія мѣстнаго Преосвященнаго назначенъ цензоромъ проповѣдей, произносимыхъ въ Витебскомъ кафедральномъ соборѣ. Въ томъ же году августа 28, назначенъ цензоромъ неофициальной части Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Въ 1879 г. іюня 2, Высочайше повелѣно ему быть епископомъ Новомиргородскимъ, викаріемъ Херсонской епархіи. Хиротонисанъ во епископа въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ іюля 8 1879 г. Въ 1883 г. января 8, Высочайше повелѣно ему быть епископомъ Острожскимъ, викаріемъ Волынской епархіи. Въ 1883 г. октября 25, Высочайше утвержденнымъ въ 25 день октября сего года докладомъ Св. Синода повелѣно ему быть еписко-

помъ Вологодскимъ и Устюжскимъ; въ 1888 г. указомъ Св. Синода отъ 30 января переименованъ во епископа Вологодскаго и Тотемскаго, по случаю назначенія викарія въ Вологодскую епархію съ наименованіемъ послѣдняго епископомъ Великоустюжскимъ. Прибыль въ Вологду 2 декабря 1883 г., слѣдовательно лично былъ на кафедрѣ Вологодской 10 лѣтъ 3 мѣсяца и 22 дня. Покойный Владыка имѣлъ ордена: св. Владимира 3 ст. и св. Анны 1 ст.

Изъ наиболѣе важныхъ дѣлъ во время Архипастырства Преосвященнаго Израиля можно указать слѣдующія: учрежденіе въ 1885 году Православнаго церковнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса; устройство въ 1887 году общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи; открытіе въ 1888 году въ Горнемъ дѣвичьѣ монастырѣ трехкласснаго епархіальнаго женскаго училища; пріобрѣтеніе въ 1892 году каменнаго дома для епархіальнаго свѣчнаго завода.

Предсмертная болѣзнь Преосвященнаго Израиля началась въ пятницу свѣтлой седмицы (22 апрѣля) и продолжалась менѣе сутокъ. Въ означенный день вечеромъ Владыка готовился къ слѣдующему дню совершать литургію въ соборѣ и раздавать артось; отслушалъ всенощное бдѣніе въ крестовой церкви, сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія касательно ставленическихъ посвященій; совершилъ прогулку въ саду архіерейскаго дома; не выражалъ никакого безпокойства о своемъ здоровьѣ; по видимому, ничто не предвѣщало печальной перемѣны. Но съ наступленіемъ ночи вдругъ обнаружились въ немъ чрезвычайный упадокъ силъ и разные болѣзненные симптомы. Немедленно приглашена была медицинская помощь и употреблены въ теченіе ночи разныя средства къ облегченію болящаго; но всѣ усилія врачебнаго искусства оказались безсильными противъ усилившагося недуга; утро наступившаго дня прошло также въ безплодныхъ стараніяхъ улучшить положеніе страдальца... Постепенно угасая, Владыка въ концѣ 12-го часа утра 23 апрѣля предалъ духъ свой Господу*).

Уныло-протяжный благовѣстъ на колокольніѣ Софійскаго собора возвѣстилъ жителямъ Вологды о горестномъ событіи. Многіе съ трудомъ вѣрили извѣстію о кончинѣ Владыки, такъ какъ предварительно не было въ городѣ слуховъ о его болѣз-

*) По свидѣтельству врачей, смерть послѣдовала главнымъ образомъ отъ паралича сердца, котораго порокомъ давно страдалъ Преосвященный.

ни. Къ двумъ часамъ по полудни все городское духовенство собралось въ архіерейскій домъ и здѣсь, по облаченіи усопшаго въ святительскія одежды, совершена была первая по немъ панихида, при необыкновенномъ стеченіи народа. Въ тотъ же день изъ Вологодской духовной консисторіи отправлена на имя г. Оберъ-Прокурора Св. Синода телеграмма, которою, послѣ увѣдомленія о кончинѣ Преосвященнаго Израиля, испрашивалось распоряженіе о его погребеніи и объ архіереѣ, которому оно поручено будетъ. Въ слѣдующіе за симъ дни до дня погребенія, панихиды непрерывно продолжались каждый день съ 12 часовъ утра и съ 6—вечера, не только панихиды общія, совершавшіяся градскимъ духовенствомъ съ архимандритомъ Свято-Духова мон. Наѡанаиломъ во главѣ, но и весьма многія частныя, по желанію и усердію разныхъ учреждений и обществъ города. Такъ въ день кончины Владыки отправлена панихида отъ монашествующихъ Горняго женскаго монастыря съ игуменією Сергіей. 24 апрѣля въ 5 час. вечера отслужена была панихида надъ почившимъ Архипастыремъ о. ректоромъ семинаріи, въ сослуженіи оо. инспектора и эконома, въ присутствіи учащихся и учащихся и при общемъ пѣніи всѣхъ воспитанниковъ семинаріи. 25 апрѣля была панихида отъ Маріинской женской гимназіи, совершавшаяся законоучителемъ гимназіи въ присутствіи начальницы ея, классныхъ дамъ, преподавателей и воспитанницъ. Въ тотъ же день была панихида отъ Вологодскаго духовнаго училища, отправленная смотрителемъ онаго при собраніи наставниковъ и воспитанниковъ; за тѣмъ слѣдовали панихиды: отъ городского 3-хъ класснаго училища въ присутствіи директора народныхъ училищъ и воспитанниковъ; отъ епархіальнаго женскаго училища, отъ классической гимназіи и реальнаго училища, съ ихъ воспитанницами и воспитанниками; отъ общества спасенія на водахъ и другія. Въ два часа того же дня отслужена была панихида отъ Вологодскаго городского общества, за которою присутствовали: г. начальникъ губерніи, городской голова и гласные городской думы. За общими панихидами по усопшемъ Владыкѣ, кромѣ множества молящихся разныхъ званій и состояній, присутствовали также и представители мѣстной администраціи.

24 апрѣля телеграммою изъ С.-Петербурга дано знать Вологодской духовной консисторіи, что погребеніе почившаго Преосвященнаго Израиля Св. Синодомъ поручено Ярославскому архіепископу Іонаѡану.—25 апрѣля въ 12-мъ часу утра послѣдовало, съ надлежащимъ церемоніаломъ, при участіи всего городского духовенства, а также начальствующихъ и уча-

шихъ въ духовно-уч. заведеніяхъ, перенесеніе тѣла усопшаго Владыки изъ архіерейскаго дома въ холодный каедральный соборъ, въ которомъ назначено было и мѣсто его погребенія. 26 апрѣля, съ утреннимъ поѣздомъ желѣзной дороги, прибылъ въ Вологду изъ Ярославля Высокопреосвященный архіепископъ Іонаѳанъ, а къ вечеру того же дня прибылъ изъ Устюга викарій Вологодской епархіи епископъ Великоустюжскій Варсонофій, телеграммою изъ С.-П.-бурга назначенный присутствовать въ Вологдѣ при погребеніи Преосвященнаго Израиля, и за тѣмъ управлять епархіей до прибытія новаго епископа. Вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Варсонофіемъ прибылъ изъ Тотьмы Преосвященный Наѳанаилъ, бывшій епископъ Архангельскій, имѣющій пребываніе въ Тотемскомъ Спасосуморинѣ мон.

27-го апрѣля происходило торжественное погребеніе въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго Израиля. Въ 8 часовъ утра этого дня совершена была въ холодномъ соборѣ заупокойная ранняя литургія; а поздняя литургія совершалась въ тепломъ Воскресенскомъ соборѣ, въ который перенесено было тѣло усопшаго Владыки изъ Софійскаго собора. Позднюю литургію совершали, во главѣ съ архіепископомъ Іонаѳаномъ, два вышеупомянутые архипастыря—Варсонофій и Наѳанаилъ; три архимандрита—Свято-Духовскій—Наѳанаилъ, Спасоприлуцкій—Анатолій, Заоникіевскій—Серафимъ; четыре протоіерея—каедральный Н. Якубовъ, ректоръ семинаріи І. Лебедевъ, Спасовсегоградской ц. І. Кузнецовъ и Скорбященской тюремной ц. Н. Кедровскій; игумень Корниліева мон. Антоній и шесть священниковъ—инспекторъ семинаріи П. Успенскій, ключарь собора Н. Кириковъ, священникъ собора А. Малининъ, епархіальный миссіонеръ І. Полянскій, соборный свящ. А. Воскресенскій и іеромонахъ крестовой ц. Анастасій. Пѣли два хора пѣвчихъ—архіерейскій и семинарскій. Въ числѣ присутствовавшихъ на богослуженіи были: г. начальникъ Вологод. губерніи, и. д. губернскаго предводителя дворянства, военные и гражданскіе чины, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній. Собраніе же народа было столь многочисленное, что не вмѣщаясь въ стѣнахъ храма, занимало значительное пространство внѣ его. На литургіи, послѣ причащеннаго стиха, произнесено слово каедральнымъ протоіеремъ Н. Якубовымъ. Передъ началомъ отпѣванія произнесено слово Преосвященнымъ Варсонофіемъ, епископомъ Великоустюжскимъ. На отпѣваніи участвовало, кромѣ поименованныхъ на литургіи лицъ, все городское духовенство. Во время отпѣванія, по прочтеніи разрѣшительной молитвы и по возгласеніи сугубой эктепії, произнесено слово ректоромъ семинаріи. По окончаніи этого

слова и послѣ послѣдняго цѣлованія умершему, погребальная процессія при колокольномъ перезвонѣ, обошла съ гробомъ усопшаго, несомымъ на раменахъ священниковъ, вокругъ Софійскаго собора и за тѣмъ вступила въ самый соборъ, въ которомъ у южной стѣны приготовлено было новопреставльшемуся мѣсто послѣдняго, вѣчнаго его покоя. Предъ опусканіемъ тѣла въ могилу, Высокопреосвященный Ионаанъ сказалъ усопшему собрату слѣдующее прощальное напутствіе:

„Здѣсь—на рубежѣ твоего кратковременнаго пребыванія съ нами, у открытой твоей могилы, готовѣй принять твое брѣнное тѣло въ нѣдра свои, прими и отъ меня, возлюбленнѣйшій о Христѣ братъ и Архипастыръ, мое сердечное благожеланіе. Да упокоитъ Воскресшій Господь брѣнное тѣло твое во святомъ храмѣ семъ съ покоящимися здѣсь Вологодскими Архипастырями; а душу твою да встрѣтятъ ангелы Божіи на небеси съ такою же любовію, съ какою мы—Архипастыри, прибывшіе на погребеніе твое и вся Вологодская паства твоя провожаемъ тебя въ горнія райскія селенія—царство Божіе“.

Содержаніе:

1. Слово предъ погребеніемъ Преосвященнаго Израиля, епископа Вологодскаго и Тотемскаго.—2. Слово на литургіи при погребеніи Преосвященнаго Израиля.—3. Слово при погребеніи Преосвященнѣйшаго Израиля.—4. Преосвященный Израиль, епископъ Вологодскій и Тотемскій (некрологъ).

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Мая 14 дня, 1894 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.